

Политико-правовые воззрения Мулланура Вахитова

Д.Р. Зайнутдинов

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
Казань, Российская Федерация*

В работе рассматриваются политико-правовые воззрения и деятельность Мулланура Вахитова в 1917–1918 гг. Исследование обращено на изучение ряда идей Мулланура Вахитова, а именно: соотношение революции и социалистического строя; формирование социалистической правовой культуры; реализация проекта государственности татарского и башкирского народов. Автор выявляет роль М.Вахитова в развитии национальной государственности и формировании органов власти. В процессе изучения политико-правовых воззрений М.Вахитова прослеживается их динамичная эволюция. В заключение автор акцентирует внимание на вкладе Мулланура Вахитова в теорию татарской левосоциалистической мысли, оказавшей влияние на формирование новых концепций национально-государственного строительства.

Ключевые слова: Мулланур Вахитов, революция, большевизм, социалистический строй, правовая культура, Татаро-Башкирская Советская Республика.

Для цитирования: Зайнутдинов Д.Р. Политико-правовые воззрения Мулланура Вахитова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №3. С. 38–50.

Мулланур Муллазянович Вахитов родился 10 августа 1885 г. Принято считать, что он родился в д.Казаево Кыласовской волости Кунгурского уезда Пермской губернии. Однако, как писал Р.И. Нафигов, метрическая запись об этом не точна. «Мать засвидетельствовала письменно, что родила сына в Казани» [18, с.35]. Нет оснований не доверять авторитетному татарскому ученому, множество работ которого посвящены изучению жизни и деятельности Мулланура Вахитова.

В девять лет М.Вахитова отдали учиться в русское начальное училище, а затем в городское училище в г.Кунгуре (ныне административный центр Кунгурского района Пермского края). В эти годы у Мулланура Вахитова пробуждается особый интерес к русской литературе. В 1899 г. М.Вахитов вместе с родителями переехал в Казань, где отец поступил на работу в чайно-торговую фирму. В 1899 г. М.Вахитов сдал вступительные испытания в Казанское реальное училище и был зачислен в первый класс. «В Казанском реальном училище довольно широко изучалась русская литература» [18, с.38], что в дальнейшем позволило ему легче усвоить социалистические идеалы. Благодаря этому, вероятно, Мулланур Вахитов усвоил идеи социализма намного лучше, чем кто-либо другой из татарских социалистов. По этой же причине татарский национальный аспект на ран-

них этапах его общественной и творческой деятельности был выражен слабо. Так, А.Н. Юзеев отмечает следующее: «Его (М.Вахитова. – Д.З.) слабость в сравнении с большевиком Г.Ибрагимовым заключалась в том, что он русским языком владел лучше, чем татарским, и, по сути, был типичным представителем русифицированной татарской интеллигенции. Вахитов не мог выступать перед толпами татар – солдат, крестьян, подобно Ибрагимову, который прекрасно владел татарским языком, был великолепным оратором» [26, с.140]. Тем не менее, мастерство М.Вахитова как сильного оратора выковывалось постепенно на многочисленных митингах.

В 1907 г. после окончания курса Казанского реального училища М.Вахитов поступает в Петербургский политехнический институт на экономическое отделение. Здесь он знакомится «с революционной молодежью столицы, принимает активное участие в студенческих сходках» [12, с.8]. Тем не менее, революционное стремление М.Вахитова к защите прав и свобод народа привело к тому, что он больше стал тяготиться к юридическим наукам. Так, «15 июля 1911 года Вахитов обращается из Казани к президенту Петербургского психо-неврологического института с просьбой зачислить его в этот институт на юридический факультет» [18, с.74–75]. Он четыре года изучал право на юридическом факультете Петербургского психо-неврологического института, хотя и не закончил его. Профессор Б.Ф. Султанбеков отмечает, что М.Вахитов был недоучившимся юристом [20]. Упрощая, можно сказать, что он прослушал курс современного бакалавриата. «В 1916 году, будучи на IV курсе, Вахитов отчисляется из института за невзнос платы. Говоря словами Г. Тукая, такова уж судьба “несчастливого сына несчастной нации” в царской России, что в этой “тюрьме народов” учиться “инородцам”, париям самодержавного строя не дано» [18, с.74–75]. Как пишет В.М. Исхаков, «на этот раз его лишили права поступления в какое-либо высшее учебное заведение» [12, с.14]. Здесь следует отметить, что в условиях острого кризиса монархии ей не нужны были «юристы-инородцы». Тем более царизм прекрасно учитывал чрезвычайно активную деятельность татарских адвокатов (Сеид-Гирей Алкин, Садри Максуди, Фуад Туктаров и другие) в Государственной думе 1-го и 2-го созывов. Совокупность этих фактов дополнительно объясняет причины отчисления Мулланура Вахитова администрацией института.

Мулланур Вахитов стоял у истоков татарской левосоциалистической мысли. Советская историческая наука создала М.Вахитову образ самого ярого сторонника большевиков, что лишь отчасти является правдой. Хотя Мулланур Вахитов искренне верил во многие идеалы, исповедуемые большевиками, но при этом сам никогда не входил в РСДРП(б).

Изначально левосоциалистические идеи не пользовались популярностью в среде татар. В социализме татарская интеллигенция видела, прежде всего, не классовую борьбу, а возможность достичь национального равноправия и самоопределения. Для представителей национальной интеллигенции социализм представлял не цель, а средство. В связи с этим многие

татарские интеллектуалы заняли позицию правого вектора социализма, тогда как для М.Вахитова не было иного социализма, кроме левого. Тяготение М.Вахитова к левому социализму определило формирование в нем более радикальных воззрений в отношении революционного процесса, чем, например, у того же Гаяза Исхаки или Ильяса Алкина. Поэтому его позиция соответствовала общим требованиям левосоциалистических групп: передача власти в руки Советов, рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; передачи земли без задержки крестьянам, а заводов и фабрик в руки рабочих; окончание войны [10, с.38–39]. По первым двум пунктам правые и левые социалисты явно расходились.

Для подавляющего большинства татарских социалистов революция выступала одномоментным событием, которое должно было свергнуть монархию и установить республиканскую форму правления с социал-демократическим режимом. В то же время для М.Вахитова революция только знаменовала начало процесса кардинального преобразования общества (перехода из одной формационной стадии в другую). Если правые социалисты далеко не всегда связывали успешное завершение революции с учреждением социалистического строя, то Мулланур Вахитов, как и прочие представители левосоциалистического блока, не отделял одно от другого. Без учреждения социалистического строя революционный процесс не мог быть завершен. Эту позицию четко обозначил В.И. Ленин еще в начале 1916 г.: «Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т.е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии» [16, с.253]. Следовательно, право на революцию за народом будет оставаться до тех пор, пока не будет учрежден социалистический строй. Поэтому Февральская революция 1917 г. никак не могла удовлетворить большевиков.

После наступления Февральской революции, общественно-политическая, а позже и государственная, деятельность полностью поглотила Мулланура Вахитова. М.Вахитов полагал, что революционный процесс не должен сопровождаться хаосом, террором и ничем неоправданной жестокостью, он должен быть осознан обществом, идти максимально мирно и упорядоченно. Это обусловило сотрудничество с органами власти, подконтрольных Временному правительству. В 1917 г. М.Вахитов становится членом земской управы и входит в состав Казанского губернского комитета общественной безопасности. Таким образом, «социализм и гуманизм в представлении М.Вахитова составляют неразрывное единство» [14, с.18]. Поэтому до январских событий 1918 г. М.Вахитов нередко расходился с большевиками в разных вопросах. Он прекрасно понимал, что бескровное установление социалистического строя могло произойти только в результате охвата социалистами всех уровней публичной власти от высшего до низшего звена.

М.Вахитов, как и прочие левые социалисты национальных движений, способствовал установлению власти большевиков на местном уровне. Поэтому, несомненно, что «самая главная особенность социалистической революции в России, решающим образом определившая характер и формы слома государственного аппарата, заключалась в том, что к моменту вооруженного политического переворота в стране уже имелся в основном сформированный аппарат новой власти, которым можно было относительно быстро заменить старую государственную машину» [13, с.15]. Иначе говоря, Октябрьская революция стала возможной благодаря деятельности левых социалистов в регионах Российской Республики.

М.Вахитов был убежден, что начатый в феврале 1917 г. революционный процесс должен был привести к мирному установлению социалистического строя. В частности, в период июньско-июльского кризиса Временного правительства он стремился не допустить безвластия и анархии в стране. М.Вахитов обратился к мусульманскому населению с разъяснением о том, что социалисты не являются безбожниками, они не призывают к грабежам, не разделяют мусульман надвое [2, с.44]. Даже после Октябрьской революции он все еще надеялся, что созыв Всероссийского Учредительного собрания предотвратит кровопролитие. Из всех обращений М.Вахитова видно, что он не разделял мнение В.И. Ленина о «превращении империалистической войны в гражданскую» [15, с.327]. Невозможно найти у него и риторики, аналогичной высказываниям Н.И. Бухарина о том, что «пролетарская революция есть ... разрыв гражданского мира – это есть гражданская война» [1, с.14]. Говоря о революционном процессе в мусульманской среде, до лета 1918 г. М.Вахитов никогда не обращался к населению с призывами начать Гражданскую войну, по той причине, что был убежден – террор и жестокость не могут привести к установлению подлинного социалистического строя. Например, в майской прокламации 1918 г. М.Вахитов указывал, что «первой неотложной задачи демократии является организация на местах созыва областных конференций мусульманских социалистических комитетов» [5, с.64]. Его риторика резко начинает меняться только в июне 1918 г., когда в результате восстания Чехословацкого корпуса от большевиков была освобождена Самара, и установлена власть Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Прямая угроза всему Волго-Уральскому региону разрушила планы М.Вахитова на мирное становление социалистического строя и создание Татаро-Башкирской Советской Республики. Только тогда Мулламур Вахитов от имени Центральной мусульманской военной коллегии приказывает «все красноармейские мусульманские части немедленно мобилизовать для борьбы с контрреволюцией» [3, с.68].

Восточный вектор направления революции был определяющим в политико-правовых воззрениях М.Вахитова. В то же время территориально идея революции на Востоке была очерчена достаточно пространно и охватывала Кавказ, Турцию, Иран, Индию. Например, в одном из воз-

званий 1917 г. Мулламур Вахитов заявлял: «Пусть от стен старого Стамбула до берегов священного Ганга бушуют мятежные волны великих восстаний. Долгожданная весна народов приближается» [25, л.16]. На ранних этапах его воззрений идея революционизирования Востока ограничивается идеолого-политическими действиями, не приближаясь к моменту теоретической регламентации установления социалистической государственности в мусульманских странах. Первым этапом революции на Востоке являлось освобождение от колониальной зависимости, и лишь вторым – установление социалистического строя. Прежде всего он стремился к реализации глобальной революции на Востоке, а не мировой, как того хотели московские большевики. Представления М.Вахитова на ход революции имели конкретный восточный вектор. В связи с этим идея революции на Востоке была намного более реалистична, чем идея мировой революции. Поэтому он указывал, что «удовлетворение чаяний мусульманского пролетариата есть величайший революционный акт в международном масштабе» [7, с.65].

Мулламур Вахитов, так же как и все социалисты, в вопросе выработки формы политической организации общества (установление социалистического строя) рассчитывал на правосознание народных масс (которое, конечно же, было переоценено). Эта позиция неоднократно проявляется в его статьях, воззваниях, речах. Например, в статье «Гернистый путь» он писал: «С плоскогорий древнего Ирана, с берегов священного Ганга, из глубин сказочного Востока доносятся жизнерадостные аккорды проснувшегося революционного сознания» [9, с.60]. Ему представлялось, что антиколониальные движения народов Востока могут быть легко революционизированы. В 1917 г. М.Вахитов еще не мог оценить силу национальных и религиозных основ в сознании народных масс, с которой он столкнется только летом 1918 г. Эволюция его взглядов произойдет с началом Гражданской войны в России. Так, в своей речи на Московской конференции турецких социалистов от 23 июля 1918 г. он отмечал: «Мы не смотрим на социализм узко, только с точки зрения одной страны, а подходим широко, исходя из интересов человечества. Социализм – это не предел, а период, когда изменится жизнь угнетенных и эксплуатируемых, а затем станут перед ними новые величественные задачи» [6, с.44–45]. Однако развивавшаяся Гражданская война требовала все больше времени уделять мусульманам в России, а потому реализация идеи революционизирования Востока затормозилась.

Мулламур Вахитов был не только выдающимся идеологом социализма, но и одним из первых теоретиков социалистической правовой мысли среди татар. С самого раннего возраста он уделял огромное внимание русской литературе, древнегреческой, арабской и средневековой философии. В данном отношении Р.И. Нафигов отмечает: «Мулламур Вахитов был высокообразованным человеком. Во время учебы в Казани он хорошо изучил русскую классическую культуру... Тогда уже М.Вахитов серьезно

занимался изучением философии: прочитал произведения Вольтера, Руссо, Монтескье, Дидро, собирал сведения о трудах индийских и арабских философов» [18, с.38]. Здесь следует добавить, что Вольтер, Ж.-Ж. Руссо и другие мыслители были не просто философами, а теоретиками фундаментальных политико-правовых доктрин – о разделении власти, естественном праве, теории народного суверенитета и других. Огромный интерес у него вызывали и работы, посвященные соотношению форм правления – монархии и республики [18, с.40]. Подобный литературный вектор определил в М.Вахитове тягу к политико-правовой мысли.

Нельзя забывать, что Мулламур Вахитов учился на юридическом факультете четыре года. Он обладал прекрасными знаниями о правовых системах современного ему мира, системе права Российской империи, а самое главное – о новых теориях происхождения государства и права: марксистской концепции происхождения государства (Ф.Энгельс, К.Маркс, В.И. Ленин), насильственной концепции происхождения государства (Л.Гумплович, К.Каутский), психологической концепции происхождения государства (Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий). М.Вахитов прекрасно владел юридической техникой, что подтверждается качеством составленных им различных нормативно правовых актов 1917–1918 гг.

Мулламур Вахитов был сторонником многих политико-правовых идей марксизма (о социальной революции, ведущей роли пролетариата в революционном движении, о необходимости уничтожения частной собственности, разрушении капитализма). Он был абсолютно убежден, что социалистическое правосознание обладает огромным творческим потенциалом, который может выражаться посредством издания гуманных законов, справедливого правосудия и т.д. Развитие социалистической революции должно было сопровождаться и формированием новой правовой культуры, более высокой, чем прежняя.

Следует отметить, что уже в самом начале своей революционной деятельности М.Вахитов огромное внимание уделял правовому просвещению мусульманских народов. Так, Р.И. Нафигов выявил весьма интересный факт, что в 1910 г. М. Вахитов оставил своему дяде Исхаку Казакову «целый чемодан революционных брошюр и принадлежности для гектографа (тип копировального аппарата. – Д.З.), литературу эту затем перевели на татарский язык и ознакомили с нею учащихся. Особо нужно отметить среди этой революционной литературы работу В.И. Ленина “Три конституции или три порядка государственного устройства”, отобранную затем при обыске у И.М. Казакова» [18, с.50]. Таким образом, М.Вахитов стремился не просто донести до народных масс общие идеи социализма, а непосредственно образ социалистического права и государства, очерченный в работах марксистов. Результатом правового воспитания личности должно было стать появление социалистического правосознания и правовой культуры.

Мулланур Вахитов предполагал, что социалистический строй откроет для мусульманских народов новый виток развития культуры, творчества, науки, и, конечно же, права. Нельзя не согласиться с А.Ф. Кавиевым, который отмечает, что «социалистическая революция была для него не только борьбой за политические свободы и преобразование экономических отношений, но и борьбой за превращение научного и культурного наследия в достояние народа» [14, с.18]. В начальной стадии данного процесса огромная роль отводилась Мусульманскому социалистическому комитету, который был создан в апреле 1917 г. Согласно М.Вахитову, целью Мусульманского социалистического комитета была «пропаганда социалистических идей среди мусульманского пролетариата и подготовка рабочих-мусульман к сознательному социалистическому движению» [4, с.62]. По мере расширения пропаганды идей социализма, влияние Мусульманского социалистического комитета распространилось и на другие территории, на которых проживали мусульмане. В частности, сам М.Вахитов пишет: «Ведя пропаганду идей социалистического коммунизма, они (мусульманские комитеты. – Д.З.) должны сеять семена будущей социалистической культуры» [4, с.63]. И.Р. Тагиров указывает: «Начав свою деятельность в Казани, Мусульманский социалистический комитет вдохнул жизнь в аналогичные организации в Ташкенте, Архангельске, Симбирске, Саратове, Астрахани, Тюмени, Томске, Оренбурге, Троицке и в ряде армий и фронтов» [22, с.123]. С распространением социализма среди мусульман формировалась и новая правовая культура, освобождаясь от ортодоксальных пережитков, которые навязывали религиозные консерваторы. Было крайне важно, чтобы широкие массы мусульманского населения осознали задачи и цели социализма.

В рамках правового воспитания мусульман Казанской губернии уже в июле 1917 г. М.Вахитовым были организованы специальные курсы правового просвещения [11, с.40–41]. Так, в городе Казани при земской управе двухнедельные курсы включали в себя целый ряд лекционных занятий: «Политическое устройство будущей России», «Экономика-политика», «Национальный вопрос», «Федерация (Республика объединенных народов)», «Новое земство», «Продовольственная проблема», «Вопросы кооперации», «Женский вопрос», «Рабочий вопрос», «Аграрный вопрос», «Война». Содержание каждого лекционного занятия раскрывало динамику и перспективы развития отраслевого законодательства России в таких сферах, как гражданское, семейное, земельное и трудовое право, местное самоуправление, международные правоотношения, национально-территориальное устройство, государственный строй.

Цель этих курсов Мулланур Вахитов определил весьма четко – «подготовка людей, способных разъяснить в деревнях самые (насушные) первостепенные проблемы» [11, с.40–41]. Фактически слушатели курса становились агитаторами, которые должны были работать в селах и «распространять политическую платформу Всероссийского Совета рабо-

чих, солдатских, крестьянских депутатов» [11, с.40–41]. Более того, в дальнейшем планировалось открытие при курсах отделений для других национальностей.

Нельзя не согласиться с Р.Г. Хайрутдиновым, что «одним из важнейших условий успешной деятельности отдела просвещения М.Вахитов считал обязательность теснейшего контакта с народным комиссариатом просвещения РСФСР и местными советскими органами» [23, с.159]. В апреле 1918 г. началась централизация и упорядочение деятельности в сфере образования и просвещения мусульман. Так, в сообщении губернским и уездным Советам рабочих и крестьянских депутатов было разъяснено: «По всем делам, касающимся народного образования мусульман, отныне обращаться в Центральный татаро-башкирский комиссариат при Народном комиссариате по делам национальностей» [19, с.56]. До августа 1918 г. общий контроль за образованием, пропагандой и правовым просвещением мусульман осуществлял сам М.Вахитов, что говорит о его крайне пристальном внимании к данным вопросам.

В воззрениях М.Вахитова мусульмане России должны были стать миссионерами распространения социалистической правовой культуры среди народов Востока. Новое понимание мусульманами свободы, сущности социалистического права и государства, чувства гражданственности могло создать реальный механизм для начала прогресса и процветания. «Мы верим, что под живительными лучами социализма засияет великая восточная культура, и творцом этой культуры будут не богачи, а простые рабочие» [2, с.48], – писал М.Вахитов. Он искренне верил, что политико-правовые учения социализма станут единой дорогой для всех мусульманских народов.

Безусловно, Мулламур Вахитов признавал за народами Востока, находящимися в колониальной зависимости от европейских держав, право на революцию. После учреждения социалистического строя в России он предлагал направить динамику революционных преобразований в восточном направлении. Возможность к реализации эта идея получила после возникновения проекта Татаро-Башкирской Советской Республики. Планировалось, что освобожденные от гнета империализма мусульманские народы приступят к национальному государственно-правовому строительству, базируясь на основах социализма, привнесенного российскими мусульманами-коммунистами. Так, М.Вахитов отмечал: «Когда мы выдвигали “Положение о Татаро-Башкирской Республике”, я подчеркиваю, на первый план ставили именно вопрос революционизирования мусульманского Востока, и мы знали, что социалистическая революция будет мощной и непобедимой только тогда, когда мусульманский пролетариат девятым валом войдет в историю международной революции» [8, с.65].

Горячими сторонниками Татаро-Башкирской Советской Республики были передовые татарские коммунисты Мулламур Вахитов и Мирсаид Султан-Галиев. Хотя в проекте Татаро-Башкирской Советской Республики

явно преобладали государственно-правовые воззрения М.Султан-Галиева, но создателем идеологического базиса являлся именно М.Вахитов. Именно на этой идеологической основе М.Султан-Галиев в дальнейшем создал целую концепцию поэтапного движения к созданию независимого социалистического государства мусульманских народов – со своей коммунистической партией и армией.

Эволюция взглядов М.Вахитова наступила достаточно быстро. Он был первым из татарских коммунистов, который понял, что народности России не получают самоопределения в изначально заявленном большевиками виде. В этом отношении А.Ф. Кавиев указывает: «За небольшой срок своей активной государственно-политической деятельности М.Вахитов прошел путь от идеалиста и романтика, мечтавшего о перенесении идей марксизма и национального возрождения на мусульманскую почву, до политика, начавшего отличать подлинные интересы от мнимых, декларации от реальных поступков... Начав поиски опоры в среде большевиков, он в итоге стал все больше обращаться к национальным идеям, идеям тюркизма» [14, с.21]. Уже в мае 1918 г. в своей речи на совещании по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Советской Республики Мулламур Вахитов делает упор на национальной составляющей революционного движения, заявляя: «Национальный вопрос в России будет тогда уничтожен, когда он будет разрешен в интересах трудовых масс всех национальностей России. Национальность и национальные потребности не есть выдумка, наоборот, это реальность, с которой социалист должен считаться» [8, с.66]. Таким образом, эволюция воззрений М.Вахитова в начальную фазу Гражданской войны позволяет говорить о том, что он приступил к поиску нового пути для развития мусульманской государственности в рамках социализма. Самоопределение татарского народа он стал рассматривать в прямом контексте с самоопределением башкир. Мулламур Вахитов прекрасно осознавал, что татарский народ, находясь на рубежах тюркского мира, не способен в одиночестве противостоять ни радикальным левосоциалистическим, ни правосоциалистическим течениям. В связи с этим в его деятельности с марта по июль 1918 г. наступает особая активность по вопросу реализации проекта Татаро-Башкирской Советской Республики. Он всеми силами торопился объединить два тюркских народа (башкир и татар) в одном государстве. По данному поводу М.Вахитов отмечал: «Татаро-Башкирская Советская Республика будет путеводной Звездой Революции для всего Мусульманского Востока. Историческое значение Республики может быть непонятно только лубочным прямолинейным социалистам, которые неспособны измерять обстоятельства российской действительности в широком международном масштабе» [24, л.5]. Татаро-Башкирская Советская Республика должна была выступить «как промежуточное звено, как трамплин, с которого можно было бы разжечь пожар социалистической революции на всем Востоке, а затем и во всем мире» [17, с.138]. Со смертью М.Вахитова позиция сторонников про-

екта Татаро-Башкирской Советской Республики существенно ослабла. Но в то же время именно в летний период 1918 г. М.Вахитовым был заложен новый идейный базис, на основе которого в дальнейшем Мирсаид Султан-Галиев разработал концепцию Туранской Республики.

Трагически оборванная 7 августа 1918 г. жизнь Мулланура Вахитова не позволила реализоваться многим его идеям. Со смертью Мулланура Вахитова татарская левосоциалистическая мысль понесла огромный урон. Развитие на ее базе правового учения в значительной степени затормозилось. Мирсаид Султан-Галиев своими теоретическими разработками постарался компенсировать потерю столь могучего интеллектуала, как Мулланур Вахитов, что во многом ему удалось. Но М.Султан-Галиев не смог приобрести тот политический авторитет, которым обладал его учитель, который так был необходим для проведения в жизнь проекта Татаро-Башкирской Советской Республики и реализации идеи революции на Востоке.

Советские ученые историки стремились сделать из М.Вахитова еще большего социалиста, чем он был на самом деле. Большевизация его образа доходила до абсурда, когда некоторые его действия, шедшие в разрез с программой партии большевиков, оправдывались и дополнительно углубленно разъяснялись. Хотя ни деятельность, ни поступки, ни решения Мулланура Вахитова в оправдании никогда не нуждались.

Как Мулланура Вахитова, так и его последователей Мирсаида Султан-Галиева и Измаила Фирдевса, можно назвать сторонниками левого социализма, но нельзя назвать большевиками и «чистыми» коммунистами. В данном отношении прав И.Р. Тагиров, указывая, что «иногда этих людей называли и красными панисламистами и пантюркистами» [21, с.150–156].

Изучение деятельности Мулланура Вахитова как теоретика левого социализма имеет огромное значение для получения наиболее полных знаний о трансформации социалистической мысли татарского и башкирского народов. Основным препятствием здесь выступает нехватка выявленного научного наследия М.Вахитова. Эту проблемы весьма четко обозначил еще Р.И. Нафигов [18, с.75]. Позже А.Ф. Кавиев также подтвердил, что «статьи, сочинения, речи М.Вахитова, опубликованные в газетах в годы его учебы в Петербурге и в период активной политической деятельности ... сохранились не в полном объеме» [14, с.4]. Данные материалы раскрывают разнообразные интересы и политико-правовые воззрения М.Вахитова, а также позволяют проследить процесс эволюции его взглядов на революцию и национально-освободительную борьбу, идеологию социализма и социалистический строй, правовую культуру и национальную государственность. Несмотря на масштабные исследования Р.И. Нафигова и А.Ф. Кавиева, явно требуются новые работы, посвященные жизни и деятельности Мулланура Вахитова. Поэтому главной задачей для будущих исследователей является поиск источникового материала и на его основе проведение углубленного изучения отдельных

сфер творчества, государственной деятельности и политико-правовых воззрений Муллачура Вахитова.

Источники и литература

1. *Бухарин Н.И.* Теория пролетарской диктатуры (1919 год) // Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С.1–23.
2. *Вахитов М.* Богачи и социалисты (Газета «Кызыл байрак», 19 июля 1917 года, №6) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.41–48.
3. *Вахитов М.* Всем мусульманским комиссариатам (Газета «Знамя революции», 16 июня 1918 года, №119) // Муллачура Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.68.
4. *Вахитов М.* Из выступления на Московском совещании в мае 1918 года (Газета «Правда», 23(10) мая 1918 года, №100) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.60–64.
5. *Вахитов М.* К товарищам рабочим-мусульманам (май 1918 года) // Муллачура Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.64–65.
6. *Вахитов М.* Речь на Московской конференции турецких социалистов от 23 июля 1918 года // Муллачура Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.44–45.
7. *Вахитов М.* Речь на совещании в Москве по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики (Газета «Правда», 24 (11) мая 1918 года, №101) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.64–66.
8. *Вахитов М.* Речь на Совещании по Созыву Учредительного Съезда Советов Татаро-Башкирской Советской Республики (май 1918 года) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.65.
9. *Вахитов М.* Тернистый путь (Газета «Знамя революции», 1 декабря 1917 года, №24) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.52–60.
10. *Вахитов М.* Товарищи, все вперед, вперед! (Газета «Кызыл байрак», 15 июня 1917 года, №1) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.38–40.
11. *Вахитов М.* Товарищи учителя и учительницы! (Газета «Кызыл байрак», 1917, №2) // Вахитов М. Избранное: статьи, речи, письма, документы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. С.40–41.
12. *Исхаков В.М.* Муллачура Вахитов. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1958. 56 с.
13. История советского государства и права. В 3 кн. / глав. ред. А.П. Косицын; ред. колл. (отв. ред.) А.П. Косицын. М.: Наука, 1968. Кн. 1. 607 с.
14. *Кавиев А.Ф.* Общественно-политические взгляды Муллачура Вахитова: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 23 с.
15. *Ленин В.И.* Социализм и война (Отношение РСДРП к войне) (июль-август 1915 года) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. В 55 т. Т.26. М.: Изд-во полит. лит., 1969. С.307–350.

16. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы) (январь-февраль 1916 года) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. В 55 т. Т.27. М.: Изд-во полит. лит., 1969. С.252–266.
17. Мухаметдинов Р.Ф. Большевизм, национал-коммунизм и феномен М.Султан-Галиева // Вестник ТГГПУ. 2010. №3 (21). С.137–139.
18. Нафигов Р.И. Мулланур Вахитов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 224 с.
19. Сообщение «Всем губернным и уездным советам рабочих и крестьянских депутатов» от 17 апреля 1918 года // Мулланур Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.56–57.
20. Султанбеков Б.Ф. Мулланур Вахитов: самый яркий татарский революционер [Электронный ресурс] // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/392505> (дата обращения: 07.04.2020).
21. Тагиров И.Р. Измаил Фирдевс // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. №1. С.150–156.
22. Тагиров И.Р. Мулланур Вахитов и борьба за создание левого блока в дооктябрьский период // Мулланур Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.120–132.
23. Хайрутдинов Р.Г. Мулланур Вахитов во главе центрального мусульманского комиссариата // Мулланур Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С.146–165.
24. Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф.30. Оп.3. Д.672.
25. ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Д.180.
26. Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 214 с.

Political and legal views of Mullanur Vakhitov

D.R. Zaynutdinov

*Timiryasov Kazan Innovative University
Kazan, Russian Federation*

The paper examines the political and legal views and activities of Mullanur Vakhitov in 1917–1918. The research focuses on the study of a number of ideas of Mullanur Vakhitov, namely: the correlation of the revolution and the socialist system; the formation of a socialist legal culture; the implementation of the project of Tatar-Bashkir statehood. The author draws attention to the role of M. Vakhitov in the development of national statehood and the formation of government bodies. In the process of studying the political and legal views of M. Vakhitov, their dynamic evolution is traced. In conclusion, the author focuses on the contribution of Mullanur Vakhitov to the theory of Tatar left-socialist thought, which influenced the formation of new concepts of national-state construction.

Keywords: Mullanur Vakhitov, revolution, bolshevism, socialist system, legal culture, Tatar-Bashkir Soviet Republic.

For citation: Zaynutdinov D.R. Political and legal views of Mullanur Vakhitov. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 38–50. (In Russian)

Информация об авторе:

Зайнутдинов Динар Рафаилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»; руководитель юридического отдела ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний» (Казань, Российская Федерация); e-mail: knight_1988@mail.ru

Zaynutdinov Dinar Rafailovich – Cand. Sci. (law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of theory of state, law and public disciplines, Timiryasov Kazan Innovative University; Head of the Legal Department, Institute of Social and Humanitarian Knowledge (Kazan, Russian Federation).